

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ) / 5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (PHILOSOPHY OF SCIENCE)

Серия «Политология. Религиоведение»
2023. Т. 43. С. 81–90
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 261.7

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.81>

**Монархические мифотеологемы
современного фундаменталистского дискурса:
герменевтическая специфика**

А. М. Прилуцкий*

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Проводится анализ ряда трудов видных дореволюционных деятелей, а также контент-анализ материалов, размещенных в интернете, в которых наиболее репрезентативно представлен мифо-эсхатологический монархический дискурс. Выделяются пять основных тематических блоков, содержащих мифологемы и мифотеологемы: о времени пришествия царя и необходимых условиях, о личности и происхождении грядущего царя, об обстоятельствах прихода царя к власти, о характере правления царя, об эсхатологической роли царя. Делается вывод, что эсхатологический монархический миф, конструируемый современными претендентами на престол, является синкретическим по своему характеру и в целом направлен на обоснование претензий последних.

Ключевые слова: эсхатология, апокалиптика, грядущий царь, претенденты на престол, миф.

Для цитирования: Прилуцкий А. М. Монархические мифотеологемы современного фундаменталистского дискурса: герменевтическая специфика // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 81–90. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.81>

Original article

**Monarchic Mytho-Theologemes of the Modern Fundamentalist
Discourse: Hermeneutical Specificity**

A. M. Prilutskii*

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. Monarchist sentiments today are very common among representatives of Orthodox subcultures of a fundamentalist pattern. The dogmatization of monarchical concepts, which began in the Byzantine period in the history of Orthodoxy, is today perceived as part of the established religious tradition. Religious monarchism, represented in Russian society, does not have internal unity. It is possible to single out classical monarchism, which proves that monarchy is the best and most charitable form of organizing society, and eschatological, which believes that the coming Russian Orthodox tsar will have a special role in the upcoming eschatological and apocalyptic processes. Within the framework of eschatological monarchism, there is an active formation of mythologemes and mythological narratives. The author's analysis of sources made it

© Прилуцкий А. М., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

possible to identify five main thematic blocks: about the time of the coming of the king and the necessary conditions, about the personality and origin of the coming king, about the circumstances of the king's coming to power, about the nature of the king's reign, about the eschatological role of the king. The eschatological monarchical myth, constructed by modern contenders for the throne, is syncretic in nature and is generally aimed at substantiating the claims of the latter. The methods of inclusive hermeneutics are used as tools, allowing to interpret authoritative texts in accordance with apologetic purposes or to fabricate the latter.

Keywords: eschatology, apocalyptic, coming king, contenders for the throne, myth.

For citation: Prilutskii A. M. Monarchic Mytho-Theologemes of the Modern Fundamentalist Discourse: Hermeneutical Specificity. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 43, pp. 81-90. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.81> (in Russian)

Тень Грозного меня усыновила.

А. С. Пушкин. Борис Годунов

Монархические идеологемы, усвоенные русской культурой из византийского идеодискурса, на протяжении веков догматизировались, обретая статус догматической истины. При этом эта догматизация осуществлялась по двум хотя и близким, но все-таки семантически отличным направлениям. Согласно первому российский самодержец в силу особого статуса является инструментом «Божьего управления земным человеческим царством» [5]. В рамках этого направления монархической мысли осуществлялась разработка таких тем, как сакраментальное значение коронования, особый статус монарха в церковной иерархии, божественное избрание монарха, значение наследственности царской власти и др. Свое выражение направление получило как в трудах видных дореволюционных религиозных деятелей (свт. Филарета Московского, св. Иоанна Кронштадтского, св. Иоанна Восторгова и мн. др.), так и в литургическом дискурсе. Например, в чине православия до 1917 г. содержалась анафема: «Помышляющим, яко православнии Государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению и при помазании на царство дарования Духа Святаго к прохождению великого сего звания на них не изливаются; и тако дерзающим против их на бунт и измену», исключенная из чинопоследования после Февральской революции.

Согласно второму направлению теологизация монархических идеологем осуществлялась в рамках эсхатологической герменевтики, в результате чего российский император начал интерпретироваться как апокалиптический «катехон» – удерживающий пришествие в мир и воцарение антихриста. Как отмечает профессор А. Д. Беляев, наделение российского императора особым значением в плане эсхатологии представлено в трудах Н. Виноградова и Д. Глаголева, опубликованных в конце XIX в.: «Оба они... находят указание на высшего носителя законного порядка, т. е. царя, причем царя российского» [2, с. 522]. Не пользующееся особой популярностью в XIX в., это направление обретает особую востребованность в предреволюционный и пореволюционный периоды, порождая особую пророческую мифологию, включая целый комплекс текстов – прежде всего пророчества различной достоверности, приписываемые прп. Серафиму Саровскому, полубогородному Авелю Тайновидцу, мифотеологический комплекс сюжетов, связанных с обретением и интерпретацией явления и иконографической композиции Державной иконы Матери Божией, и ряд других нарративов. Популярны в монархической среде, они стали источником наиболее маргинальных версий современного российского монархизма.

Следует отметить, что в современных маргинальных монархических субкультурах, развивающихся в рамках православного фундаментализма и при этом характеризующихся выраженным модернизмом [4], интерес к монархизму «эсхатологическому» значительно превосходит интерес к классическому монархизму Филарета Московского и Иоанна Кронштадтского. Отчасти это объясняется социополитическими изменениями XX в.: в условиях президентской республики размышления об особом значении наследственной монархической власти представляются далекой от практических целей теоретической абстракцией, работа с которой, помимо прочего, требует известной духовной и интеллектуальной культуры. Тогда как плохо структурированный эсхатологический комплекс монархической мифологии не только этого не требует, но и открывает заманчивые перспективы конспирологического мифотворчества, весьма увлекательного и априорно не предполагающего верификации.

Весьма продуктивной является и апелляция к различным видениям, прозрениям анонимных или псевдонимных старцев, пророческим апокрифам, часто фабрикуемым в соответствии с конъюнктурой. Так, например, о некоторых «пророчествах» Вячеслава Крашенинникова (Славика Чебаркульского) В. А. Крашенинникова (мать Славика) «начинала вспоминать только после случившегося факта: выискивалась тема, потом задавался вопрос: “не говорил ли отрок относительно произошедшего?”, и ответ был один: “Ах, да-да-да... помню...”¹. Комплекс пророческих текстов, приписанных Авелю Тайновидцу, восходит «к историософской притче», написанной эмигрантом П. Н. Шабельским в 30-х гг. прошлого века. «Однако когда “сказание” становится известным в России, его статус меняется: оно превращается в реально изреченное пророчество, которому верят» [1, с. 125].

Содержанию современного эсхатологического монархизма вполне релевантно пророчество, приписываемое Феофану Полтавскому: «Приход антихриста приближается и уже очень близок. Время, разделяющее нас от его пришествия, можно измерить годами, самое большее – десятилетиями. Но перед его приходом Россия должна возродиться, хотя и на короткий срок. И Царь там будет, избранный Самим Господом. И будет он человеком горячей веры, глубокого ума и железной воли. Это то, что о нем нам было открыто. И мы будем ждать исполнения этого откровения. Судя по многим знаменам, оно приближается; разве что из-за грехов наших Господь отменит его и изменит Свое обещанное»². Достоверность его вызывает серьезные вопросы (см. «Чего не произносил Феофан Полтавский»)³, но это не мешает его популярности и авторитетности в известных кругах. Также вполне релевантны слова пророчества прп. Анатолия Оптинского, в котором отношения царя и России представлены в виде мистической метонимии: «Судьба Царя – судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия, а... не будет Царя, не будет и России. Как человек с отрезанной головой уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя

¹ Хочу покаяться в создании мифа вокруг Славика Крашенинникова. URL: <https://k-istine.ru/pseudoconfession/pseudoconfession-201.htm> (дата обращения: 11.01.2023).

² Пророчества Феофана Полтавского. URL: http://www.golden-ship.ru/statiya/proroch/feofanP/proroch_fp2.htm (дата обращения: 11.01.2023).

³ Смирнов А. А. Пророчества о России. URL: http://www.golden-ship.ru/_ld/23/2390_2023.htm#q4_8 (дата обращения: 11.01.2023).

будет трупом смердящим». Источником данного пророчества являются воспоминания князя Н. Д. Жевахова, в которых слова оптинского старца приведены автором по памяти, спустя несколько лет после их встречи. И, как следует из воспоминаний, произнесены они были по частному поводу, в связи с сомнением князя Жевахова относительно принятия назначения на крупную чиновническую должность [3, с. 170].

Если современные легитимисты, обсуждающие право на престолонаследие различных претендентов из дома Романовых, в большинстве своем не разделяют и не продуцируют монархические мифотеологемы, находясь в рамках традиционного монархического дискурса, то адепты различных самозванных «царей» и кандидатов на престол занимают активным мифотворчеством. Прежде всего это связано с апологетическими задачами: необходимо обосновать претензии на престол Российской империи неизвестно откуда взявшихся самозванцев, часто с далеко не безупречной репутацией. Так формируется дискурс, в рамках которого претензии очередного «царя» обосновываются, за отсутствием права наследования, различными «пророчествами», «откровениями», «узнаваниями», ссылками на различных авторитетных священнослужителей, якобы «признавших» и «благословивших» очередного самозванца. Кроме того, благодаря этому задействуется герменевтический механизм, позволяющий или интерпретировать традиционные требования к личности царя, существовавшие в Российском государстве (царстве, империи), благоприятно для очередного самозванца, или же попросту игнорировать их. Все это неизбежно способствует активному продуцированию дискурса, непрекращающемуся включению в информационную среду новых пророчеств, откровений и прозрений или же новых, зачастую неожиданных интерпретаций пророчеств существующих, их редактированию, в крайних случаях – объявлению существующих пророчеств подложными и попыткам обоснования этого. Так, например, для того чтобы пророчество Авеля об имени грядущего царя «Два Тезоименитых уже были на Престоле, но не Царском» подтверждало претензии претендента с именем Михаил, используется остроумная конъектура «none Царском»⁴.

Можно констатировать, что «царские претензии», как мы это видим на примере «схимитрополита-царя Зосимы»⁵, являются доходным бизнесом: желающие спастись под скипетром этого государя жертвуют ему немалые денежные средства, наиболее преданные – переселяются, чтобы жить поближе к царю. Причем именно размер пожертвований определяет место адепта в иерархии «зосимового царства». Те, кто жертвуют много, могут получить, например, «княжеский титул»⁶, им предоставляется возможность построить дом около резиденции царя. Остальные довольствуются малопригодными участками на окраинах поселения, их статус в общине остается стабильно низким⁷.

⁴ Разгадка имени грядущего Царя России из Пророчества монаха Авеля. URL: <https://www.neizvestniy-genyu.ru/cat/invention/other/1546259.html> (дата обращения: 11.01.2023).

⁵ Адепты последнего полагают, что особый статус эсхатологического царя последних времен, совершенно исключительный и не связанный прецедентами и традицией, позволяет сочетать монашескую схиму с царской властью.

⁶ Обращение владыки Иосифа. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R6MRiM6Kq64> (дата обращения: 01.08.2022).

⁷ Схимитрополит Зосима (Лукавые деяния). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qZWW2Opg0ng&t=247s> (дата обращения: 11.01.2023).

Контент-анализ материалов, размещенных в интернете, в том числе на платформе YouTube, где мифо-эсхатологический монархический дискурс представлен наиболее репрезентативно, позволил выявить пять основных тематических блоков, содержащих мифологемы и мифотеологемы:

- 1) о времени пришествия царя и необходимых условиях;
- 2) о личности и происхождении грядущего царя;
- 3) об обстоятельствах прихода царя к власти;
- 4) о характере правления царя;
- 5) об эсхатологической роли царя.

О времени пришествия царя и необходимых условиях

Большинство проанализированных текстов содержит утверждение о скором пришествии царя, имплицитно это выражено и в крайне популярном лозунге «Царь грядет!», который следует понимать как «царь уже близко». В качестве авторитетного обоснования, как правило, используются ссылки на пророчества Николая Гурьянова и Ионы Одесского⁸, часто в качестве аргумента приводятся ссылки на «чудесное явление» в 2009 г. константинопольского патриарха Афанасия III (1597–1654) (известен как Афанасий Сидячий), открывшего некоему «ребенку» тайну о скором пришествии царя. Отсылка к духовному опыту ребенка показательна, она восходит к известным стереотипам «святыня открывается невинным детям», «дети врать не будут» etc. Согласно изначальной версии «явления» патриарха Афанасия, пришествие царя должно было состояться в 2013 г. Позднее, когда «откровение» не исполнилось, тексты были отредактированы. Тем не менее тезис-лозунг «Царь грядет!» стал общепризнанным в среде эсхатологических монархических субкультур, он проник в художественные тексты. Устойчивое и регулярное воспроизведение в дискурсе позволяет рассматривать его в качестве сложившейся мифологемы о скором пришествии чаемого царя.

Согласно другой, не менее популярной мифологеме пришествию царя (восстановлению в России монархии) будет предшествовать война, причем война, имеющая эсхатологическое значение. Продолжительность этой войны варьирует от «очень короткой» до двухлетней⁹.

Третьим компонентом данного комплекса является мифотеологема о всенародном покаянии в грехе цареубийства и измены Николаю Второму как обязательном условии пришествия царя. Например: «Пока не покаемся за цареубийство соборным покаянием, хорошо жить не будем, будем в крови купаться. Новый царь придет только после соборного покаяния и после того, как пройдет война»¹⁰ и ряд подобных высказываний. Иначе, без покаяния, пророчества могут быть отменены Богом. Данная мифотеологема относится к типу мифотеологем с превашированием теологического компонента над мифологическим. Она стала источником формирования особых ритуалогем и целых богослужебных чинов¹¹.

⁸ Разбор двух пророчеств о скором приходе Православного Царя. URL: <https://proza.ru/2021/02/04/1033> (дата обращения: 11.01.2023).

⁹ Китай нападет на Россию... Православные старцы о Третьей мировой войне... URL: <http://святой-модест.рф/articles/китай-нападет-на-россию-православные.html> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁰ Обретение царя. URL: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_8559 (дата обращения: 11.01.2023).

¹¹ См., напр.: Апология всенародного покаяния русского народа. Б. м, б. г. 87 с.

О личности и происхождении грядущего царя

Данный тематический блок образован тремя мифологемами. Согласно первой будущий царь промыслительно наделен особыми интеллектуальными и духовными качествами, будучи «человеком горячей веры, глубокого ума и железной воли»¹², даже и «облик его будет державен и светел»¹³. Поскольку данные критерии являются оценочными, с ними и у претендентов, и у их критиков обычно не возникает проблем. И если не сами кандидаты, то их адепты с легкостью наделяют последних всеми перечисленными свойствами. Впрочем, случаются и курьезы. Так, в одном из комментариев в YouTube'е к вовсе не державному и не светлому облику неоднократно судимого «схимитрополита-царя Зосимы» «были приложены строки Н. Гумилева, посвященные римскому императору Каракале – “император с профилем орлиным / с черною, кудрявой бородой”, что вызвало ярость почитателей, сумевших распознать насмешку» [6, с. 86].

Если после коронации Николая Второго центр монархической мифологии сместился «от сакрализации монархии к сакрализации самодержавной власти как священного начала и исторической русской традиции» [7, с. 465], то в современной монархической эсхатологической мифологии он сместился еще далее, в область сакрализации личности грядущего эсхатологического царя. Возможно, поэтому мы не наблюдаем, за редкими исключениями, ожидаемой референции к образу Николая Второго – святого царя, почитаемого адептами в уникальном агиологическом чине царя-искупителя. Прагматически почитание Николая Второго позволяет использовать его уникальный агиологический статус как прецедент для столь же уникального положения грядущего эсхатологического царя, но не более того. Стоит отметить и тот факт, что восстановление монархии адептами мыслится исключительно как воцарение царя без восстановления традиционных институтов монархии, а образ Николая Второго является трудноотделимым от них (придворный церемониал, аристократия, министерство двора, вся имперская эстетика).

Грядущий правитель не случайно именуется исключительно русским царем, а не российским императором, и даже себя многие адепты предпочитают подчеркнуто именовать не монархистами, но «царистами»¹⁴. За всем этим угадываются попытки референции к образу царей, правивших до Петра Первого и даже до династии Романовых, прежде всего – Ивану Грозному, образ которого не соотносится с тогдашней аристократией (боярством), но противостоит ей. Не случайно исполнителями царской воли станут новые опричники, которые будут «в каждом городе»¹⁵. Даже надделение одного из подданных нелепым титулом «князя Московского и Московской области» находится в этой парадигме¹⁶. Поэтому же столь характерное требование «соборного покаяния» в нарушении соборной клятвы 1613 г. находится в явном противоречии с одновременным признанием в качестве «царей» лиц, даже не претендующих на принадлежность к роду Романовых.

¹² Пророчества Феофана Полтавского. URL: http://www.golden-ship.ru/statiya/proroch/feofanP/proroch_fp2.htm (дата обращения: 11.01.2023).

¹³ См. так называемые пророчества Авеля Тайновидца.

¹⁴ Данная лексема использовалась до революции в качестве синонима лексеме «монархист», но сейчас воспринимается как архаизм.

¹⁵ Святые пророки о Царе-Победителе. Преподобный Серафим Саровский. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/proroches/read/13808> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁶ Обращение владыки Иосифа. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R6MRiM6Kq64> (дата обращения: 11.01.2023).

Согласно второй мифологеме «будущий царь» – человек самого простого происхождения, с юности он претерпевал различные лишения, «много страдал» – очевидно, из-за бедности и низкого социального статуса, он ничем не будет выделяться из числа прочих людей до момента своего вступления на престол¹⁷. Разумеется, данная мифологема особенно популярна среди различных социальных маргиналов, претендующих на престол. Так, именно она позволяет неоднократно судимому безработному Леониду Власову («схимитрополиту-царю Зосиме») сочетать «нецарскую» биографию с монархическими претензиями.

По третьей мифологеме, восходящей к вышеупомянутым пророчествам Феофана Полтавского, будущий царь по материнской линии будет происходить из рода Романовых. Разумеется, данная мифологема, дискредитирующая маргинальных претендентов, не может быть особо популярной, поэтому в дискурсе часто она маркируется как «это не главный критерий»¹⁸.

Об обстоятельствах прихода царя к власти

Данный мифологический комплекс образован двумя мифотеологемами с превалированием мифологического компонента над теологическим. Первая мифотеологема восходит к корпусу пророчеств Авеля, а именно к следующему высказыванию: «Сей будет избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никто же речет: “Царь здесь или там”, но “это он”. Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое признание». Согласно этому пророчеству узнавание царя будет всенародным, одномоментным, основанным на религиозной интуиции («учует сердце»). Вероятно, имеет место референция к Манифесту о вступлении на престол императора Николая Второго, в котором «впервые монарх говорил о каждом русском сердце» [7, с. 461], хотя и в ином контексте.

Теологическое содержание данной мифотеологемы представлено аллюзиями на Мф. 24: 24-26 (Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: «вот, *Он* в пустыне», – не выходите; «вот, *Он* в потаенных комнатах», – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого). Данная аллюзия способствует включению мифологем о восстановлении монархии в России в новозаветный эсхатологический контекст. При этом данная мифотеологема используется в полемике между сторонниками и противниками современных претендентов как инструмент дискредитации последних, поскольку никакого общественного консенсуса и «сердечного узнавания» современных царей, разумеется, нет и не может быть.

Вторая мифотеологема восходит к корпусу пророчеств, приписываемых Серафиму Саровскому. Предполагается, что на царя как избранника Божия укажет воскресший Серафим Саровский¹⁹. В связи с этим в дискурсах претендентов, как

¹⁷ Отрок Вячеслав=Грядущий Царь Русский Государь (сокращенный вариант). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1Vkl0-GTQ48> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁸ «Схимитрополит» Зосима. О самозванцах, претендующих на престол. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sEFpiKd8zQo&t=717s> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁹ Грядущий Царь-победитель будет кость от костей и плоть от плоти Русского Народа Своего. URL: <http://ic-xenika.ru/texts/2008/avg/n257.html> (дата обращения: 11.01.2023).

это особенно хорошо видно на примере «схимитрополита-царя Зосимы», фабрикуются нарративы о якобы бывшем *явлении* Серафима Саровского, который и указал на Зосиму как на царя. При этом та часть пророчества, которая говорит о воскресении прп. Серафима Саровского, интерпретируется «духовно», т. е. метафорически. Любопытно, что «явление преподобного Серафима» было как самому «схимитрополиту-царю Зосиме», так и некоему «отроку Павлику»²⁰, который является инструментом трансляции фабрикуемых откровений, видений и пророчеств в дискурсивную среду. Можно с уверенностью утверждать, что образ ребенка-пророка – «отрока Павлика» сконструирован по аналогии с образом отрока Вячеслава (Славика, Чебаркульского отрока), поскольку в субкультурах маргинально-монархической направленности он пользуется авторитетом «святого» и даже «воплотившегося архангела». Будучи своего рода метонимическим двойником Славика, языковая личность «отрока Павлика» реализует стратегии «приватизации авторитета» Чебаркульского отрока в целях апологетики Зосимы.

О характере правления царя

Данный мифологический комплекс является наиболее разработанным, но при этом и в большей степени, нежели прочие, внутренне противоречивым и бедным на собственно теологическое содержание. Нами выявлены следующие устойчивые сюжеты:

- Царь будет защитник веры и борец с ересями.
- Царь очистит Церковь от священников-отступников, либералов, модернистов и экуменистов, причем большинство архиереев лишится кафедр.
- Царь будет в своей деятельности полностью («на 100 %») руководим Богом, его невозможно будет обмануть.
- Царь установит запрет на аборт, продажу вина, пива и сигарет, предметов роскоши, покупку товаров из-за границы, косметику, маникюр, спорт, пластическую хирургию, контрацепцию, компьютерные игры, гаджеты.
- Жизнь в России во время правления царя будет благополучная.
- Жизнь в России во время правления царя будет бедная, но духовно богатая.
- Все враги, изменники и предатели будут казнены.
- Правление царя будет коротким.
- Правление царя будет достаточно продолжительным.

Таким образом формируется «идеальный образ народного царя», который образуется контаминацией героических и ностальгических мифологем, а запрет, наказание и казнь выступают как главные инструменты теократического правления, что придает данному «идеалу» пугающий и одновременно пародийный вид.

Эсхатологическая роль царя

Грядущий царь однозначно мыслится как один из главных акторов предстоящей эсхатологической драмы. Грядущий царь – царь последних времен – является единственным и уникальным в своем роде эсхатологическим правителем, это позволяет утверждать, что традиции российской монархии его никоим образом не связывают. Никакой прецедент, даже освященный именем святого императора

²⁰ Ангел открыл Имя Грядущего Царя и приход антихриста. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=C-9cqn7Hmk&t=1s> (дата обращения: 11.01.2023).

Николая Второго, для эсхатологического царя тоже не является авторитетным или, скажем так, нормативным. Особый статус грядущего царя тем не менее прецедентен. И прецедентом здесь служит почитание Николая Второго в качестве не имеющего аналога в агиологии «царя-искупителя», популярное в соответствующих субкультурах. Мы видим, что в отдельных случаях референция к образу Николая Второго возможна, но эти случаи жестко определяются прагматикой дискурса. Так, например, в тексте «присяги», распространяемой «схимитрополитом-царем Зосимой», подданные присягают Николаю Второму и в «его лице царю Зосиме»: образ Николая Второго используется для семиотической легитимации непонятно откуда взявшегося «царя Зосимы». Отметим, что некоторые священники из «непоминающих», служащие «царским чином», за богослужениями возносят имя Николая Второго как правящего монарха. Его имя и авторитет, таким образом, используется для формирования легитимирующих фикций. То, что присяга «царю Зосиме» в «лице императора Николая Александровича», убитого более ста лет назад, является очевидной бессмысленностью, не имеет значения: данный текст не предназначен для критического анализа, более того, наверняка вопрос присягнувшим «Что значит присяга одному царю в лице другого?» останется без вразумительного ответа. Задача данной конструкции – создать некоторые условия для вышеописанной легитимации.

Особый статус грядущего царя как участника апокалиптических событий в настоящее время получает оформление в виде мифотеологемы. Известно, что «царя будет бояться сам антихрист»²¹, а его власть препятствует последнему установить свое господство над Россией. Это не помешает слугам последнего (вар. самому антихристу) обманом заманить царя в некое место и убить. Причем насильственная смерть царя описывается по паттерну «ритуального» умерщвления Николая Второго и символически включается в семиосферу Голгофы.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что эсхатологический монархический миф, конструируемый современными претендентами на престол, является синкретическим по своему характеру и в целом направлен на обоснование претензий последних. В качестве инструментов используются методы инклюзивной герменевтики, позволяющие интерпретировать авторитетные тексты в соответствии с апологетическими целями или же фабриковать последние. При этом наблюдается избирательное отношение традиции: все, что способствует достижению апологетических целей, – задействуется, все не вписывающееся в дискурс самозваного царя с легкостью дискредитируется как не относящееся к совершенно уникальному и не имеющему аналогов «эсхатологическому царю последних времен».

Список литературы

1. *Ахметова М.* Пророчество монаха Авеля и концепт «жидовского ига» // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции : сб. ст. М. : Пробел-2000, 2009. С. 122–141.
2. *Беляев А. Д.* О безбожии и антихристе. В 2 т. Т. 2. Сергиев Посад : 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1898. 1019 с.
3. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н. Д. Жевахова. СПб. : Царское дело, 2014. 936 с.

²¹ О грядущем православном Русском Царе. О последнем православном царстве в преддверии антихриста. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/11498/read/12989> (дата обращения: 11.01.2023).

4. Головушкин Д. А. Религиозный фундаментализм / религиозный модернизм: концептуальные противники или амбивалентные феномены? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1, Богословие. Философия. 2015. № 1. С. 87–97.

5. Кременецкий П. Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных. Мысли вкратце извлеченныя из проповедей Филарета митрополита Московского. М. : Тип. И. Ефимова. 1888. 51 с.

6. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Мифологема о грядущем православном царе: значение и прагматика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 3(61). С. 81–91. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2022.3.081>

7. Уортман С. Р. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. М. : Изд-во ОГИ, 2004. 796 с.

References

1. Ahmetova M. Proročestvo monaha Avelya i koncept “zhidovskogo iga” [The prophecy of monk Abel and the concept of the “Jewish yoke”]. *Istoriya – mif – fol'klor v evrejskoj i slavyanskoj kul'turnoj tradicii : Sbornik statej* [History – myth – folklore in the Jewish and Slavic cultural tradition: Collection of articles]. Moscow, Probel-2000 Publ., 2009, pp. 122–141. (in Russian)

2. Belyaev A.D. *O bezbozhii i antihriste* [About Godlessness and the Antichrist]. Sergiev Posad, 2nd tipografiya A.I.Snegirevoj Publ., vol. 2, 1019 p. (in Russian)

3. *Vospominaniya tovarishcha ober-prokurora Svyatejshego Sinoda knyazya N.D. Zhevahova* [Memoirs of Deputy Chief Procurator of the Holy Synod, Prince N.D. Zhevakhov]. St. Petersburg, Carskoe delo Publ., 2014, 936 p. (in Russian)

4. Golovushkin D.A. Religioznyj fundamentalizm / religioznyj modernizm: konceptual'nye protivniki ili ambivalentnye fenomeny? [Religious fundamentalism / religious modernism: conceptual opponents or ambivalent phenomena?]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*, 2015, vol. 1, pp. 87–97. (in Russian)

5. Kremenec'kij P. *Hristianskoe uchenie o carskoj vlasti i ob obyazannostyah vernopoddannyh. Myslim vkratce izvlechenyya iz propovedej Filareta mitropolita Moskovskogo* [Thoughts briefly extracted from the sermons of Filaret, Metropolitan of Moscow]. Moscow, Tipografiya I. Efimova, 1888, 51 p. (in Russian)

6. Lebedev V.Yu., Prilutskii A.M. Mifologema o gрядushchem pravoslavnom tsare: znachenie i pragmatika [Mythologeme about the coming Orthodox tsar: meaning and pragmatics]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 2022. vol. 3(61), pp. 81–91. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2022.3.081> (in Russian)

7. Uortman R.S. *Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii* [Scenarios of power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy]. Vol. 2 Moscow, OGI Publ., 2004, 606 p (in Russian)

Сведения об авторе

Прилуцкий Александр Михайлович
доктор философских наук, заведующий,
кафедра истории религий и теологии
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Российская Федерация, 191186,
г. Санкт-Петербург, набережная
реки Мойки, 48
e-mail: alpril@mail.ru
ORCID 0000-0002-7013-9935

Information about the authors

Prilutskii Aleksandr Mikhailovich
Doctor of Sciences (Philosophy), Head,
Department of History of Religions and Theology
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moyka emb., St. Petersburg, 191186,
Russian Federation
e-mail: alpril@mail.ru
ORCID 0000-0002-7013-9935

Статья поступила в редакцию **12.01.2023**; одобрена после рецензирования **10.02.2023**; принята к публикации **13.02.2023**
The article was submitted **January, 12, 2023**; approved after reviewing **February, 10, 2023**; accepted for publication **February, 13, 2023**